

УДК: 94(4) +75.041.5

DOI: 10.25629/НС.2023.11.31

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ПОРТРЕТНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ФРАНЦУЗСКИХ КОРОЛЕЙ ВРЕМЕН СТОЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ

Вербовский А.В., Шепко Л.Г.

Донецкий государственный университет

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются социальные функции монаршего портрета во Франции XIV–XV вв. В рамках зрелищности средневековой культуры произведения пластических искусств приобретают самостоятельное значение. В качестве объекта исследования использованы портретные изображения королей династии Валуа: Филиппа VI Валуа, Иоанна II Доброго, Карла V Мудрого, Карла VI Безумного, Карла VII Победителя, созданные придворными мастерами в различных видах пластики: живописи, скульптуре, книжной миниатюре, витраже.

Главные достижения в портретном жанре XIV в. были сделаны в скульптуре. Изображения монархов имеют выраженные индивидуальные черты. Скульптурные портреты членов династии Валуа, как и королевские эффигии, выполняли репрезентативную функцию.

Сюжеты иллюстраций манускриптов: коронации, торжественные въезды, вручение орифламы, вассальные клятвы королю, встречи с римским понтификом и императором Священной Римской империи – также связаны с репрезентацией королевской власти. Показано, что портретные изображения французских монархов, включающие различные формы сходства с оригиналом, играли значительную роль при королевском дворе, в том числе и в вопросах демонстрации преданности и лояльности. Портретная практика выступала одним из средств укрепления королевской власти как государственного института той эпохи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Франция, Валуа, пластические искусства, книжная миниатюра, портрет, скульптура, живопись, презентация власти, функции портрета.

ВВЕДЕНИЕ

Распространенное представление об отставании в развитии портретного жанра в пластических искусствах Франции XIV–XV вв. (относительно итальянских и фламандских), связанное с событиями Столетней войны, замедлившей все процессы в культуре королевства лилий, не совсем достоверно описывает культурное пространство Западной Европы позднего средневековья. Необходимо отметить, что в этом утверждении спорными являются оба постулата: и пагубное влияние войны на художественные школы Франции, и тезис об отставании в мастерстве французских художников от живописцев и ваятелей Италии и Фландрии. Перипетии военного противостояния Плантагенетов и Валуа в споре за корону Франции (1328 по 1453 гг.), географически не коснулись основных центров развития изобразительных искусств. Военные действия проходили в Нормандии, Пикардии, Гиени; основные культурные центры страны находились в Турени, Берри, Провансе, Бургундии. Художественные школы Тура, Буржа, Авиньона, Экс-а-Прованса, крупных городов во владениях бургундских герцогов не были подвергнуты разорительному воздействию войны. А тот факт, что во второй половине Столетней войны король Франции был некоторое время отрезан от Парижа и находился на левом берегу Луары, послужил впоследствии расцвету Турской школы, в которой уже во второй половине XV в. помимо выдающегося мастера Жана Фуке работали Жан Бурдишон, Жан Делоне и многие другие художники. Парижская школа миниатюры времени правления в главном городе Франции английских королей Генриха V и Ген-

риха VI продолжала существовать: английские вельможи были такими же заказчиками иллюминированных манускриптов, как и сеньоры Франции. В частности, к этому времени относится создание «Бревиария герцога Бедфорда» [1].

Вышеупомянутое отставание Франции от южных и северных соседей в развитии фигуративных искусств может показаться вполне очевидным, если в своих рассуждениях опираться на сравнение произведений монументальной и станковой живописи. Но, как мы знаем, Севернее Альп развитие монументальной живописи было приостановлено появлением готической архитектуры: для фресок в готическом соборе оставлены лишь часть западной стены, загородки хора и ребра сводов. На смену росписям приходят огромные окна из цветного стекла, в которых мастерами витражного искусства воплощались целые сюжетные циклы. Особое место в изобразительном искусстве Франции той эпохи занимает книжная миниатюра. Лучшие мастера королевства участвовали в оформлении празднеств, монарших торжественных въездов в город, королевских похорон. Помимо этого, следует отметить сложность в проведении границ между фламандскими и французскими фигуративными искусствами этого времени, поскольку большинство выдающихся фламандских мастеров эпохи были придворными художниками герцогов Бургундии, Берри, творили при дворе короля Франции и в папском Авиньоне [2].

Цель исследования – обозначить социальное значение портретных изображений французских королей, рассмотреть позднесредневековую портретную практику в контексте использования визуального материала в целях укрепления королевской власти как государственного института той эпохи.

Визуальными источниками изучения портретных изображений королей Франции этого времени являются манускрипты: «Большие французские хроники» («Les Grandes Chroniques de France»), «Град Божий» («La Cité de Dieu»), часословы: «Часослов Этьена Шевалье» («Livre d'Heures d'Etienne Chevalier»), «часослов Маршала Бусико». Королевские статуи находятся в кафедральных соборах Парижа, Руана, Мобюссона. Ряд произведений скульптурной пластики расположен в усыпальнице французских королей в Базилике Сен-Дени. Портретные изображения французских монархов есть в витражных окнах кафедральных соборов городов Эвре и Ле Ман. Живописные и скульптурные произведения хранятся в коллекции Лувра (Приложение).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Филипп VI. Изображения Филиппа VI – первого короля из династии Валуа не единожды встречаются на страницах манускриптов XIV в., правда, созданы они преимущественно уже после его смерти. Так, мы знаем, в экземпляре «Больших французских хроник», хранящемся в национальной библиотеке Франции (Grandes Chroniques de France, Paris, Bibliotheque nationale de France, MS fr. 2813, fol. 357, Homage of Edward II before Philip VI), есть миниатюра, на которой запечатлено принесение оммажа Филиппу VI королем Англии – Эдуардом II. В этой идейно насыщенной сцене важна репрезентативная функция данной иллюстрации. При этом, на миниатюре иллюминатор еще не пытается передать индивидуальные черты королей, их лица почти идентичны. Об их личностях говорят лишь геральдические эмблемы, нанесенные на костюмы: леопарды на одеянии английского короля и лилии на облачении Филиппа VI [3]. «Большие французские хроники» из коллекции Государственной Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге содержат миниатюру, в левой части которой представлена коронация Филиппа VI, в правой – главная военная и политическая победа этого монарха – битва при Касселе [4]. На инициале хартии, иллюстрированной в 1372 г., изображена вдовствующая королева Бланш де Наварра в сопровождении ее мужа Филиппа VI и дочери Жанны, умерших за десятилетия до появления этого манускрипта [5]. Здесь, как и в случае с принесением оммажа английским монархом французскому королю, иллюстрация указывает на личность Бланш через ее герб (Франция и Наварра-Эвре), корону и ее имя.

Иоанн II. Погрудное профильное изображение Иоанна II Доброго на деревянной доске, обтянутой холстом – прямое свидетельство существования станковой портретной живописи во Франции в середине XIV в. (помимо этого сохранились записи о заказах портретов в письменных источниках). Изображение именно этого французского короля, проигравшего самое известное

сражение Столетней войны – битву при Пуатье, после которого Иоанн Добрый провел несколько десятилетий в английском плену, является самым ранним станковым портретом, созданным севернее Альп и сохранившимся до наших времен. (Peinture, tableau anonyme. Jean II Le Bon, 3e quart 14e siècle. Paris; musée du Louvre département des Peintures RF 2490) [6]. Этот знаменитый портрет, хранящийся в Лувре, созданный между 1360 и 1364 гг., по мнению ряда исследователей мог принадлежать кисти придворного художника Жирара Орлеанского [7, 8]. Хотя уже Карл Верман несколькими десятилетиями ранее высказывал по этому поводу свои сомнения [9].

Изображения Иоанна Доброго встречаются на страницах манускриптов. Так, в Больших Брюссельских хрониках, относящихся ко второму десятилетию XV в., есть сюжет: король Иоанн Добрый, наделяющий своего маленького сына Карла титулом дофина. (John the Good invests Charles with the Dauphiné. Grandes Chroniques de France. Bibliothèque Royale, Ms. 3, fol. 373) [10].

Существовала работа, не дошедшая до наших дней, на которой коленапреклоненный Иоанн (будущий король Иоанн II Добрый) преподносит раскрытый диптих римскому понтифику (по всей видимости, Клименту VI) во время их встречи в Авиньоне в 1342 г. (John the Good and a pope (Clement VI?), Paris, Bibliothèque nationale de France, Estampes, Oa. 11, fol. 84). Мы знаем об этом произведении по копии, датированной началом XVI в., которую в свою очередь скопировал Роже де Ганьер в конце XVII в. [11]. Этот король был запечатлен и в камне: Андрэ Боневе создал надгробную скульптуру Иоанна II уже после его смерти по заказу его сына – короля Карла V [12].

Карл V Мудрый. Французский король Карл V Мудрый, как и его братья: герцоги Людовик Анжуйский, Жан Беррийский и Филипп Храбрый был покровителем искусств и меценатом [13], что способствовало формированию той культурной среды, в которой были созданы его изображения в различных видах пластических искусств.

В нашем распоряжении есть не только визуальные, но и вербальные портреты Карла V, созданные его современниками. В словесном портрете Кристины Пизанской, выросшей при дворе этого монарха, король обладает округлым, слегка удлинённым лицом с высоким и широким лбом, с пристальным взглядом хорошо посаженных глаз привлекательной формы, с высоким носом и тонкими губами. Упоминанием бледности и худобы, вызванных болезненным состоянием, наличием бороды, несколько высоких скул и не густых, не темных волос писательница завершает это подробное описание внешности Карла V [14]. Кристиной Пизанской был сформирован образ монарха, принципиально отличавшийся от традиционного представления, каким должен быть властитель эпохи. В ее рассуждениях о Карле V рыцарство трактуется не как возможность лично исполнять акты доблести, но как использование своего интеллекта в руководстве военными делами. Именно «книжный» и хрупкий король Карл, а не его воинственный коннетабль Дюгеклен является «vgaу chevalegeux» и героем отвоевания земель Франции у англичан [15].

Как и его предшественники, Карл V изображался на иллюстрациях манускриптов. Как правило, это сюжеты, значимые для представления королевской власти. В экземпляре «Больших французских хроник», принадлежавшем королю Карлу V, на одной из иллюстраций изображен въезд в Париж в 1378 г. императора Карла IV, короля Вацлава и самого Карла V. Здесь фигуры монархов отличаются не только своими регалиями и иерархическими положением в кавалькаде, но и индивидуализированными чертами лиц. Эта индивидуализация касается не только очевидной разницы в возрасте между престарелым императором и его младшими спутниками, но и черт лица монарших особ: лицо Карла V гораздо более детализировано и характерно, чем у любой другой фигуры на миниатюре. Надо отметить и тот факт, что это изображение французского короля очень похоже на другие изображения Карла V, сохранившиеся до наших дней [16].

На иллюстрации в манускрипте из библиотеки Пирпонта Моргана изображены коронация Карла V и Жанны Бурбонской (Coronation of Charles V and Jeanne of Bourbon. Grandes Chroniques de France. Pierpont Morgan Library, M. 536, fol. 353v.). Ту же сцену коронации Карла и его супруги, выполненную другим иллюминатором, можно увидеть в другом экземпляре «Больших французских хроник» из библиотеки Мазарини (Coronation of Charles V and Jeanne

of Bourbon. *Grandes Chroniques de France*. Bibliothèque Mazarine, Ms. 2028, fol. 427v.) [17 Hedeman, с.162–163]. (Coronation of Charles V and Jeanne of Bourbon. *Grandes Chroniques de France*. Berlin, Deutsche Staatsbibliothek, Phill. 1917, fol. 484) [18].

В трактате Жана Голена о коронации французских монархов (1372–1374) есть миниатюра со сценой вручения орифламмы Карлом V “стражу орифламмы” Пьеру де Вилльер 9 октября 1372 г. Копия из библиотеки целестинцев, сделанная Роже де Гэньер (XVIII в.) без индивидуальных черт [19].

Разные экземпляры «Больших французских хроник» содержат миниатюры с репрезентационными сюжетами: «Встреча Карла V и императора Карла IV» (The meeting of Charles V and the Emperor. *Grandes Chroniques de France*. BN Ms. fr. 6465, fol. 446.), «Присяга Людовика II Бурбона королю Карлу V в 1371 г.» [20], «Въезд Карла V в Париж» Большие французские хроники (Charles V enters Paris. *Grandes Chroniques de France*. BN Ms. fr. 6465, fol. 419.), «Карл V награждает Бертрана Дюгеклена коннетабля Франции» (Charles V appoints Bertrand du Guesclin Connetable of France. *Grandes Chroniques de France*. BN Ms. fr. 6465, fol. 436v.) [21 Inglis, с.460], «Встреча Карла V и императора Карла IV» Charles V rides to meet the Emperor. *Grandes Chroniques de France*. BN Ms. fr. 6465, fol. 445v.) [22].

На Великопостном покрывале «Нарбоннская напрестольная пелена» (другое название «Нарбоннский параман»), созданном для алтаря собора в Нарбонне, помимо сцен Страстей и Воскресения Христа, размещены донаторские портреты короля Карла V и Жанны Бурбоннской [23]. Гризайлевые изображения королевской четы имеют очевидное физиогномическое сходство с портретируемыми. Создание «Нарбоннского парамана» относят к первым годам правления Карла V, что свидетельствует (поскольку нет никаких свидетельств того, что в XIV в. существовала практика позирования) о возможности использования мастером эскизов, созданных во время королевских пышных появлений.

После смерти Карла V было создано три усыпальницы для его мощей в разных городах Франции: в Париже было погребено тело Карла, в Руане захоронено его сердце, в Мобюссоне – остальные внутренности короля. Надгробные памятники во всех трех местах включали скульптурные изображения усопшего монарха. В Париже, в Базилике Сен-Дени Андрэ Боневе создал мраморное надгробие, под которым хранится тело монарха. Придворный мастер получил заказ на скульптурное изваяние еще при жизни короля (ок. 1374 г.). Впоследствии Андрэ Боневе использовал посмертную маску Карла V для придания скульптуре портретного сходства. В кафедральном соборе Руана над гробницей, в которой захоронено сердце Карла V Мудрого, мастер Жан из Льежа создал статую, представляющую собой фигуру короля, держащего в руке собственное сердце [24]. В монастыре цистерцианцев города Мобюссон в 1374 г. была создана гробница, в которой захоронены внутренности Карла V. Ее венчает еще один скульптурный образ короля: «Тяжелое несколько обрюзгшее лицо с длинным носом, полным подбородком и небольшими, глубоко посаженными, открытыми глазами» [25].

В Лувре находится еще одна статуя Карла V Мудрого, первоначально предназначавшаяся в дар монастырю целестинцев.

Карл VI Безумный. Короля Карла VI лишь последующая традиция окрестила «Безумным», для современников он был «Bien-aimé». Портретные изображения единственного из французских монархов, кто, несмотря на свой недуг, удостоился называться «Любимым» [26], были созданы в разных видах пластического искусства: книжной миниатюре, скульптуре, витражном искусстве.

Коронация этого монарха также запечатлена на миниатюре «Больших французских хроник» (Coronation of Charles V. *Grandes Chroniques de France*. BN Ms. fr. 6465, fol. 459v.) [27].

Карл VI был первым из французских королей, для кого была изготовлена эфигия – специально создаваемая для похорон государей кукла, обладающая внешним сходством с усопшим монархом [28]. В 1422 г. вслед за английским королем Генрихом V, умершим в Венсене, похороны которого проходили с использованием погребальной куклы, выставленной на гробе мо-

нарха, король Франции был погребен по этой английской традиции – выставлять «репрезентацию короля» – эффигию [29]. Еще одним свидетельством того, как выглядел этот король, условно, является его посмертная маска из базилики в Сен-Дени.

Новогодним подарком королевы Изабеллы Баварской, который она преподнесла своему супругу в 1405 г., является многофигурная ювелирная композиция «Золотая лошадь». В этом уникальном произведении (хранящемся сейчас в Альтеттинге), выполненном в технике выемчатой эмали, нанесенной на основу из золота, есть миниатюрное скульптурное изображение Карла VI, изображенного коленопреклоненным перед Богородицей и Младенцем Христом [30].

В королевском окне в хоре кафедрального собора города Эвре находится еще одно изображение Карла VI – витраж, выполненный с необычайным мастерством для произведения французского витражного искусства того времени. Созданный, по всей вероятности, в парижской мастерской около 1410 г., этот витраж был подарен собору самим королем. В центре композиции помещена коленопреклоненная фигура французского монарха, молящегося Богородице в небольшой часовне [31].

Карл VII Победитель. Как и его предки, Карл VII изображался на миниатюрах с репрезентационными сюжетами: «Въезд Карла VII в Руан в 1449 г.» [32 Цатур На ком, с.227], «Шествие волхвов» из «Часослова Этьена Шевалье» (*Adoration des Mages. "Livres d'Heures d'Etienne Chevalier"* 1450-1460, Chantilly, Musée Condé). В «Шествии волхвов» в образах восточных мудрецов, пришедших с дарами к младенцу Христу, Жан Фуке изобразил Карла VII и его сыновей – дофина Людовика (будущего монарха Людовика XI) и Карла Французского. Турский мастер не только подробно прописал детали монаршего костюма, но и создал узнаваемый портретный образ короля-Победителя [33].

Сохранилось (вероятно, созданное мастером Варфоломеем Английским) витражное окно в кафедральном соборе Ле Манс с изображением Карла VII (*Le Mans, cathédrale Saint-Julien, baie 217: portrait du roi de France Charles VII, donateur de la rose*) [34]. Многие изображения Карла VII, созданные при его жизни, не сохранились. Существовала посмертная маска короля, которую должен был расписать Жан Фуке, специально вызванный для этого из Тура в Париж в 1461 г. [35]. По сведениям Джорджо Вазари, живописцы Брамантино и Пьеро делла Франческа по заказу римского понтифика Николая V в верхних помещениях папского дворца создали фрески с портретами великих людей эпохи. Современники свидетельствовали, что лица изображенных были как живые. Среди них был и портрет французского короля Карла VII. Впоследствии Рафаэль Санти по заказу папы Юлия II написал поверх этих работ новые сюжеты, но перед уничтожением старых фресок, он распорядился сделать копии с изображенных. Джулио Романо – ученик Рафаэля передал работы Джовио, а тот поместил их в свой музей в Комо [36].

Лучшим свидетельством того, как выглядел Карл VII, является полотно, созданное Жаном Фуке (*Fouquet Jean. Charles VII. 3e quart 15e siècle. Paris; musée du Louvre département des Peintures. Panel, oil, 86x71 cm. INV 9106*). О назначении этого портрета говорить сложно, поскольку ни дата создания этого произведения, ни пожелания заказчика нам не известны. А тот факт, что под портретом Карла VII были обнаружены наполовину стертые следы женского образа, в контурах которого прочитывается изображение меленской богородицы [37], лишь усложняет понимание причины его заказа. Мы можем говорить лишь о чрезвычайной реалистичности изображения короля, что отмечают многие историки искусств: «Карл VII Жана Фуке безволен и слаб, но он король, и в этом невозможно усомниться» [38]; «лицо с печальным, робким выражением как бы высечено резцом скульптора; глаза узкие, нос удлинён, губы слегка припухлые» [39]; «Победоноснейший король Карл VII – вял и безразличен» [40]. Именно этот король с невзрачной внешностью завершил победой противостояние французов и англичан в «Столетней войне»

Существует несколько живописных портретов, созданных неизвестными мастерами на основе портрета, написанного Жаном Фуке (*Peinture, tableau anonyme; Fouquet Jean. (d'après). Portrait de Charles VII. 16e siècle; 1ère moitié 17e siècle. Chantilly; musée Condé. PE 570; Peinture, tableau anonyme. Charles VII, dit le victorieux, roi de France (1403-1461). 16e siècle. Versailles; musée*

national des châteaux de Versailles et de Trianon. MV 3052; INV 9107; B 2320). Но все они значительно уступают оригиналу как в мастерстве кисти художника, так и в передаче черт лица короля Франции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XIV в. государственно-политическое развитие Франции придает королевской власти новые полномочия и политическое содержание. Сеньориальный статус короля сменяется государственным. Для укрепления королевской власти используются различные средства. В рамках зрелищности средневековой культуры произведения пластических искусств приобретают самостоятельное значение.

Главные достижения в портретном жанре XIV в. были сделаны в скульптурной пластике. Изваяния французских королей, выполненные Андре Боневе, Жаном из Льежа, другими ваятелями того времени великолепны по техническому мастерству и реалистичны в передаче внешности монархов [41]. Изображения монархов имеют выраженные индивидуальные черты. Скульптурные портреты представителей династии Валуа, как и королевские эффигии, выполняли репрезентативную функцию.

В качестве сюжетов иллюстраций манускриптов, как правило, выступают коронация, торжественные въезды, вручение орифламмы, вассальные клятвы королю, встречи с римским понтификом и императором Священной Римской империи. На страницах манускриптов в сценах преподнесения подарков королю его подданными лица монарха и дарителя зачастую наделены индивидуальными чертами.

Подводя итог, мы можем сказать, что данные сюжеты служили усилению репрезентации королевской власти. Следует полагать, что усиление портретности в различных видах пластического искусства Франции стимулировалось потребностью укрепления королевской власти как государственного института той эпохи. Портретная практика выступала одним из средств. Портреты французских монархов, имеющие различные формы сходства с оригиналом, играли значительную роль при королевском дворе и в вопросах демонстрации преданности и лояльности.

Приложение

Изображения королей Франции от Филиппа VI Валуа до Карла VII, созданные их современниками в различных видах пластических искусств

Вид пластического искусства	Произведение	Автор	Место хранения, инвентарный №
Король Франции Филипп VI Валуа			
Книжная миниатюра	1. Коронация Филиппа VI Валуа в 1328 году. «Большие Французские хроники», лист 398; 22x19,5 см	Симон Мармион	Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург
	2. Принесение оммажа Эдуардом II Филиппу VI Валуа. «Большие Французские хроники».		Париж. Национальная библиотека Франции. MS fr. 2813, fol. 357
	3. Инициал в манускрипте вдовствующей королевы Бланш Наваррской. Изображение королевы Бланш Наваррской и Филиппа VI. 1372 г.		Париж. Национальный архив Франции. AE II 394A
Скульптура	Скульптура Филиппа VI, созданная по заказу Карла V	Андре Боневе	

Вид пластического искусства	Произведение	Автор	Место хранения, инвентарный №
Король Франции Иоанн II Добрый (Jean II le Bon) 1319–1364 гг.			
Книжная миниатюра	1. Король Иоанн Добрый с дофином Карлом «Большие хроники» Брюссель		
	2. Король Иоанн Добрый и римский папа (Климент V)		
Живопись	Портрет Иоанна II Доброго ок.1360. Дерево, масло, 59 x 37 см	Неизвестный мастер, приписывали Жирану Орлеанскому	Париж, Лувр RF 2490
Скульптура	Скульптура Иоанна II Доброго, созданная по заказу Карла V	Андре Боневе	
Король Франции Карл V Мудрый			
Книжная миниатюра	1. «Большие Французские хроники». Миниатюра: Встреча императора Карла IV с королем Франции Карлом V. 35x24 см.		Париж. Национальная библиотека Франции. Ms. Fr. 2813, fol. 474 v.
	2. «Град Божий» («La Cité de Dieu»). Миниатюра: Карл V принимает манускрипт из рук Рауля де Пресля		Париж. Национальная библиотека Франции.
	3. «Rational des divines offices». Рукопись 1374 г. Миниатюра: Король и королева диктуют сидящему у их ног писцу		Париж. Национальная библиотека Франции.
	4. Библия 1371 г. Миниатюра: жертвователь, протягивающий королю свою книгу.	Ян ван Брюгге (Jean de Brugges)	Гаага, Museum Meermanno-Westreenianum. MS 10 23, fol. 2
	5. Миниатюра. Король Карл V Мудрый	Неизвестный мастер, фламандская школа	Безансон, Музей времени
	6. «Большие Французские хроники». Миниатюра: Коронация Карла V и Жанны Бурбоннской		Библиотека Пирпонта Моргана, M. 536, fol. 353v.
	7. «Большие Французские хроники». Миниатюра: Коронация Карла V и Жанны Бурбоннской		Библиотека Мазарини, Ms. 2028, fol. 427v.
Скульптура	1. Надгробная скульптура Карла V над усыпальницей с телом короля. Ок. 1364.	Андрэ Боневе	Париж, Базилика Сен-Дени
	2. Надгробная скульптура Карла V над усыпальницей с сердцем короля.	Жан из Льежа	Руан, Кафедральный собор
	3. Надгробная скульптура Карла V над усыпальницей с внутренностями короля. 1374.		Мобюссон, монастырь цистерцианцев
	4. Статуя Карла V, созданная для церкви Целестинцев. Ок. 1370, мрамор		Париж, Лувр
Изображения на ткани	1. Нарбоннская пелена. Профильное изображение Карла V. Ок. 1375.	Мастер нарбоннского парамана	Париж, Лувр
	2. Король Карл V Мудрый, XIV в. Гобелен	Неизвестный мастер. фламанд. школа	Безансон, Музей времени

Вид пластического искусства	Произведение	Автор	Место хранения, инвентарный №
Король Франции Карл VI Безумный (Charles VI le Fol) 1368–1422 гг.			
Книжная миниатюра	Миниатюра в часослове Маршала Бусико. Встреча короля Карла VI с Пьером Сальмоном	Мастер Бусико	Женева, Универсальная библиотека, MS. Fr. 165
Скульптура	Посмертная маска Карла VI	Неизвестный мастер	Париж, Базилика Сен-Дени
Ювелирные изделия	«Золотая лошадь», техника выемчатой эмали на золотой основе		Альтеттинг
Витраж	Донаторское изображение Карла VI. Ок. 1400	Неизвестный мастер	Эвре, кафедральный собор
Король Франции Карл VII Победитель (Charles VII le Victorieux) 1403–1461 гг.			
Книжная миниатюра	«Часослов Этьена Шевалье». Миниатюра «Поклонение волхвов». 1450-1460. 12x17 см.	Жан Фуке	Шантийи, музей Конде
Живопись	1. Портрет Карла VII. 1445–1461 дерево, масло, 86x71 см	Жан Фуке	Париж, Лувр INV 9106
	2. Портрет Карла VII. XVI в.	Неизвестный мастер, копия с работы Жана Фуке	Шантийи, музей Конде
	3. Портрет Карла VII. XVI в.	Неизвестный мастер	Версаль, музей Трианон. MV 3052
Витраж	Донаторское изображение Карла VII	Варфоломей Английский	Ле Ман, кафедральный собор Сен-Жюльен

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вербовский А.В. Портретный жанр в средневековой Франции: устоявшийся стереотип и исторические реалии / А.В.Вербовский // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. № 2. 2021. С.8.
2. Бредихин А.В., Вербовский А.В. Портреты герцогов Бургундских из династии Валуа в различных видах пластического искусства / А.В.Бредихин, А.В.Вербовский // Журнал исторических, политологических и международных исследований. № 3/4 (74/75). 2020. С. 183–191.
3. Perkinson S. Rethinking the Origins of Portraiture/ S. Perkinson // Gesta. Vol. 46. No. 2. Contemporary Approaches to the Medieval Face. 2007. P. 146.
4. Симон Мармион. Коронация Филиппа VI Валуа в 1328 г. Миниатюры больших французских хроник. Комплект 16 открыток. Ленинград: Аврора, 1980.
5. Perkinson S. Op. cit. P. 145.
6. Kluckert E. Malereider Gotik Tafel-, Wand- und Buchmalerei / Ehrenfreid Kluckert // Gotik. Architektur, Skulptur, Malerei. Verlag GmbH, 2007. P. 455.
7. Panofsky E. Early Netherlandish painting its origins and characters / Erwin Panofsky. Harvard university press. Cambridge. Massachusetts, 1966. P. 36.
8. Золотова Е.Ю. Жан Фуке / Е.Ю.Золотова. М.: Изобразительное искусство, 1984. С. 15.
9. Верман К. История искусства всех времен и народов. Т. 2. Европейское искусство средних веков. СПб.: Просвещение, 1996. С. 430.
10. Hedeman A. D. The Royal Image. Illustrations of the Grandes chroniques de France, 1274–1422. Berkeley, Los Angeles, Oxford. University of California press, 1991. P. 174.

11. Charron P., Girault P.-G. Les images du Christ bénissant et de la Vierge en oraison : étude sur la genèse d'un motif // Tours 1500 : capitale des arts / sous la direction de Béatrice de Chancel-Bar-delot [and others]. Paris : Somogy, 2012. P.154.

12. Неволина Е.В. Готическая скульптура в культовых интерьерах Франции / Екатерина Владимировна Неволина. Диссертация ... канд. искусствоведения. 17.00.04. М., 2004. С. 100.

13. Вербовский А.В., Бредихин А.В. Скульптурные портреты бургундского герцога Филиппа Храброго из династии Валуа / А.В.Бредихин, А.В.Вербовский // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции. Том 7: Исторические науки. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. С. 13.

14. Christine de Pisan. Le livre des fais et bonnes meurs du sage roy Charles V / éd. S. Solente. Paris, Champion, 1936-1940. 2 t. СIII, 1:31. P. 48-49.

15. Санжарова Г.Ф., Санжаров В.А. Образ французского короля у Кристины Пизанской: идеальный суверен – реальная личность или литературный герой / Г.Ф.Санжарова, В.А.Санжаров // Південний архів. Херсон, 2018. №76, С. 53–57.

16. Perkinson S. Op. cit. P. 146.

17. Hedeman A. D. Op. cit. P. 162.

18. Ibid. P. 166.

19. Стукалова Т.Ю. “Посланная небом в великой тайне...”: орифламма и церемония ее поднятия во Франции (вторая половина XIV – начало XV в.) / Т.Ю. Стукалова // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы / Н.А.Хачатурян (отв. ред.). М.: Наука, 2004. С. 203.

20. Цатурова С.К. “На ком платье короля?” Королевские чиновники в торжественных въездах королей в Париж (XIV–XV вв.) // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы / Н.А. Хачатурян (отв. ред.). М.: Наука, 2004. С. 222–225.

21. Inglis E. Jean Fouquet as a Painter of National History / Erik Inglis. A dissertation submitted in partial fulfillment of the requirement for the degree of Doctor of Philosophy Institute of Fine Arts New York University, 1998. P. 460.

22. Ibid. P. 466.

23. Les Grandes Chroniques de France. Chroniques des regnes de Jean II et de Charles V. Publiee pour la societe de l'histoire de France par R. Delaghenal. Tome quatrieme. Miniatures du manuscript de Charles V. A Paris societe de l'histoire de France. 46, Rue Jacob. M DCCCG XX. P. 5-6.

24. Erlande-Brandenburg A. Jean de Thoiry, sculpteur de Charles V // Journal des savants. 1972. N 3. PP. 210-227. URL: https://www.persee.fr/doc/jds_0021-8103_1972_num_3_1_1269

25. Неволина, Е.В. Указ. соч. С. 100.

26. Цатурова С.К. Офицеры власти: Парижский Парламент в первой трети XV века/ С.К.Цатурова. М.: Логос, 2002. С. 239.

27. Inglis E. Ibid. P. 470.

28. Бойцов М.А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе / М.А. Бойцов. М.: РОССПЭН, 2009. С. 436.

29. Канторович Э.Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 546.

30. Khesebeck, H. Goldschmiedekunst der Gotik / Harald Khesebeck // Gotik. Architektur, Skulptur, Malerei. Verlag GmbH, 2007. P. 492.

31. Kurmann-Schwarz B. Glasmalerei der Gotik // Gotik Architektur Skulptur Malerei. Verlag GmbH, 2007. P. 479.

32. Цатурова С.К. “На ком платье короля?” Королевские чиновники в торжественных въездах королей в Париж (XIV–XV вв.) / С.К. Цатурова // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. М.: Наука, 2004. С. 227.

33. Золотова Е.Ю. Указ. соч. С. 49.
34. Gatouillat F. Les vitraux du bras nord du transept de la cathédrale du Mans et les relations franco-anglaises à la fin de la guerre de Cent Ans / F.Gatouillat // Bulletin Monumental. Tome 161. N°4. 2003. P. 312.
35. Петрусевич Н.Б. Искусство Франции XV–XVI веков. Л.: Искусство, 1973. С. 106.
36. Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Полное издание / Дж. Вазари. М.: Альфа-книга, 2008. С. 816.
37. Золотова Е.Ю. Указ. соч. С. 28.
38. Там же. С. 18.
39. Лайта Э. Ранняя французская живопись / Эдит Лайта. Будапешт: Корвина, 1981. Ил. 30.
40. Петрусевич Н.Б. Указ. соч. С. 102.
41. Вербовский А.В. Визуальные и вербальные портреты французского короля Карла V Мудрого // Исторические события как фактор формирования этнической идентичности. Материалы семинара Всероссийской молодежной научной школы-конференции. Уфа, 2022. С. 25.

SOCIAL FUNCTIONS OF PORTRAIT IMAGES DEPICTING FRENCH KINGS DURING THE HUNDRED YEARS WAR

Verbovsky A.V., Shepko L.G.

Donetsk State University

ABSTRACT

The article examines the social functions of the royal portrait in France in the 14th-15th centuries. Within the framework of the medieval culture entertainment, works of plastic art attain independent spirit. As the object of the work, portrait images of the Valois kings were used: Philip VI Valois, John II the Good, Charles V the Wise, Charles VI the Mad, Charles VII the Victorious, created by court craftsmen in various types of plastic art: painting, sculpture, book miniatures, stained glass.

The main achievements in the portrait genre of the 14th century were made in sculpture. The images of monarchs had pronounced individual features. Sculptural portraits of the Valois kings, such as the royal effigies, perform a representative function.

The subjects of the manuscript illustrations: coronations, ceremonial entries, presentation of the oriflamme, vassal oaths to the king, meetings with the Roman pontiff and the Holy Roman Emperor are also associated with the depiction of royal power. The author demonstrates that portrait images of French monarchs, with various levels of resemblance to the original, played a significant role at the royal court, including in matters related to demonstrating devotion and loyalty. Portrait practice was one among the means of strengthening royal power as a state institution at that time.

KEY WORDS

France, Valois, Plastic arts, book miniatures, portrait, sculpture, painting, presentation of power, functions of a portrait.